

ЛИЛИЯ БЛАНШ

МАМА ДЛЯ ДЕМОНЁНКА

Лилия Бланш

Мама для демонёнка

«Автор»

2023

Бланш Л.

Мама для демонёнка / Л. Бланш — «Автор», 2023

Попав в другой мир, я получила всё, о чём только можно мечтать. Красавца-мужа, лапочку-дочку и целое королевство в придачу. Жаль, что к этому счастью прилагаются свекровь-демоница, да ещё новая невеста моего супруга! Но мы, землянки-попаданки, своего не упустим! От привалившего счастья я отказываться не собираюсь! Правда, есть одна сложность: я совсем не помню, как заплучила такого красавца в мужья, как родила ему ребёнка и главное... почему я от них сбежала на Землю?!

© Бланш Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Странная девочка	5
Глава 2. Станный новый мир	10
Глава 3. Неприятно познакомиться	13
Глава 4. Все десять вилок	17
Глава 5. Очаровательно-ледяное утро	21
Глава 6. Рыцарь на всю голову	24
Глава 7. Портретное происшествие	28
Глава 8. Она вернулась!	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лилия Бланш

Мама для демонёнка

Глава 1. Странная девочка

– Здравствуйте, меня зовут Кристабель, – важно произнесла девочка.
– Красивое имя, – хмыкнула я. – Надеюсь, фамилия твоя не Иванова.
– Да нет же! – возмутилась малышка. – Меня зовут Кристабель де Р’рино.
– Рада за тебя, – обескуражено ответила я, лихорадочно соображая, откуда на пороге моей квартиры взялась девочка с явно аристократическим именем и не привлекут ли меня за похищение детей в придачу ко всем жизненным неудачам. – Ты потерялась? Тебе помочь найти родителей?

– Вообще-то, нет. Я не терялась и прекрасно знаю, где находятся мои родители.

– Вот и отлично! – обрадовалась я и поспешила захлопнуть дверь. Не тут-то было. С той стороны снова постучали и раздалось совершенно неожиданное заявление:

– Подожди! Ты – моя мама!

– Ты ошиблась, – крикнула я через дверь. – У меня нет детей. До свидания, Кристабель! Приятно было познакомиться!

– Ты просто не помнишь! – крикнула девочка с надрывом. – Тебя заколдовала злая ведьма, ты потеряла память...

Так, ребёнку срочно нужна психиатрическая помощь. Конечно, меня это не касается, но не оставлять же её в беде.

– У нас и папа есть! Ты его очень любишь, а он тебя!

Аргумент мне понравился. То есть мне предлагается не только ребёнок, но ещё и мужчина в комплекте. Обычно появление ребёнка минует наличие мужчины – по крайней мере, так показывает печальный опыт всех моих друзей.

– Вот и иди к папе! – крикнула я, передумав открывать дверь и оказывать помощь. Вдруг папа прячется за углом и только и ждёт, чтобы наброситься на меня, вырубить и ограбить квартиру. А что? Вполне рабочая схема.

– Не пойду! Я специально от него сбежала, чтобы найти тебя!

Час от часу не легче.

– То есть папы тут нет? – уточнила я и попыталась рассмотреть в дверной глазок признаки наличия папы где-то на лестничной площадке.

– Нет!

Я постояла, продолжая оценивать обстановку через глазок, потом быстро распахнула дверь, за руку втащила девочку в квартиру и закрылась на все возможные замки. На вид ей было лет пять и, кроме того, что Кристабель имела все задатки вырасти в умопомрачительную красавицу, выглядела она обычно. Одежда чистая, опрятная, возможно, что недешёвая – хотя в детских марках я не разбираюсь. Синее платьице, бежевый плащик, миленькие туфельки с бантиками и стразами. Густые тёмные волосики перехвачены лентой в тон платью.

– Так, у меня два варианта. Либо ты потерялась и тебе нужна помощь, либо ты – маленькая мошенница и твой папа ждёт за углом, чтобы ограбить мою квартиру.

– Моему папе не надо никого грабить, – обиделась девочка. – Он король и в его казне полно золота.

– Отлично, – выдохнула я и снова посмотрела в глазок. По крайней мере, никто не ломится в дверь, чтобы вызволить неудачливую мошенницу. Значит, девочке действительно нужна помощь.

– Тогда проходи, сейчас напою тебя чаем с конфетами.

«И позвоню в полицию сообщить о потерявшемся ребёнке», – подумала я, но вслух этого не сказала.

Кристабель тем временем сняла туфельки – однако, воспитание! – и прошлёпала в мою кухню. Я последовала за ней.

– Ты любишь конфеты?

– Не особо, – пожала плечами Кристабель.

Я застыла посреди кухни, пытаюсь осмыслить тот факт, что какой-либо ребёнок в этом мире может не любить конфеты. Получалось плохо.

– Ты очень странный ребёнок.

– Знаю, – хитро улыбнулась девочка. – Ты это часто повторяла, но если хочешь меня накормить – я очень люблю твои фирменные печёночные оладьи.

Я уже взяла в руки чайник и собиралась наполнить его водой, но при последнем заявлении медленно развернулась и уставилась на Кристабель. Такого точного попадания в десятку я никак не ожидала. Печёночные оладьи – единственное блюдо, которое я научилась неплохо готовить ещё в шестнадцать, и на том кулинарный прогресс в моей жизни остановился. Ну то есть – могу пожарить яичницу, отварить макароны или магазинные пельмени. Засунуть курицу в духовку, присыпав солью. Всё. Больше я ничего не пеку, не варю, не жарю, не парю. Оладьи из говяжьей печени – единственное, что я реально готовлю.

– Не знала, что дети любят печёнку, – задумчиво произнесла я.

– Человеческие дети обычно не любят, – согласилась Кристабель и добила меня: – А демонические дети – обожают.

– Ты же говорила, что я твоя мама, – хитро улыбнулась я.

– Говорила, – простодушно согласилась девочка, не ожидая подвоха.

– А я человек. Никакой не демон.

– Я знаю, – удивлённо ответила Кристабель. Судя по выражению её лица, она начинала сильно сомневаться в моих умственных способностях. – Ты – человек, а мой папа – демон, но это ничего – мы тебя всё равно очень сильно любим.

Трогательно. Аж до печёнки пробирает. Тьфу ты... вот и жрать захотелось.

– Кхм... ладно. Оладьи так оладьи. Прходи.

Итак, сейчас я буду готовить чужому ребёнку оладьи. Только печени нет, о чём я тут же поставила в известность маленькую гостью, едва она по-хозяйски расположилась в моей кухне.

– Я размораживала куриное филе, могу попробовать из него напечь.

– Годится, – тоном генерального директора разрешила она. – Только поперчить не забудь, а то всегда забываешь.

– Ты и перец ешь?!

– Мы, демоны, едим всё! – гордо ответила Кристабель.

Пока я измельчала куриное филе в блендере, гостя без стеснения придвинула мой ноутбук, зашла в интернет и нашла себе мультики по вкусу. Про страшненьких и клыкастых девочек. С фантазией о демонах всё ясно. Может, она без отклонений? Просто «играет»? Может, мама родная обидела или её просто нет? И вот девочка, увидев меня, например, на улице, решила, что я гожусь эту роль.

В любом случае покормлю её и позвоню участковому.

Участковый у нас ответственный, молодой и энергичный. Как только заступил, ходил со всеми жильцами знакомиться. Ну, это он мне так сказал, а на самом деле моя соседка баба Зина упорно считала меня женщиной лёгкого поведения, а всех моих ухажёров бандитами. Хотя из ухажёров были только бывший муж, который разок заезжал за документами, да его лучший друг Виталик, который безуспешно добивался меня много лет. В общем, баба Зина доставала участкового Никиту жалобами, пока он не явился ко мне. Умный парень. Мне ска-

зал, что просто ставит всех жильцов в известность о смене участкового, а бабе Зине – что я сотрудник полиции, который работает под прикрытием. Новость быстро распространилась среди соседей, зато они начали обходить меня по широкой дуге, опасливо, но уважительно косясь в мою сторону.

Оладьи получились в целом съедобные, но суховатые, о чём Кристабель меня тут же уведомила.

– Но ты не волнуйся, мама. Я тебя всё равно люблю, хоть куриные оладьи – это не твоё.

Очень трогательно. Если бы у меня и в самом деле был ребёнок – я была бы счастлива услышать подобное. Даже слёзы умиления выступили на глазах – самые настоящие. Чтобы скрыть их от девочки, я повернулась, открыла холодильник, украдкой вытерла пару слезинок и начала придумывать что такое достать, чтобы мои действия имели смысл. На глаза попала сметана.

– Вот мажай оладьи – будет не так сухо.

Сама решила тоже перекусить, а заодно вытянуть побольше информации. В конце концов, надо оправдать слухи о том, что я полицейский под прикрытием.

– Твой папа, наверное, ужасно волнуется.

– Ничего! – махнула девочка рукой. – Найдёт меня по магическому следу. Через несколько минут будет здесь, и мы все вместе вернёмся домой.

Мне бы её уверенность. Кристабель говорила так, словно и правда была принцессой – не меньше. Я немного поболтала с маленькой гостьей, а потом отлучилась в туалет, прихватив телефон. Включила воду в раковине, и, на минуту представив себя самой настоящей Матой Хари, набрала номер Никиты.

Дозвониться не смогла, что странно. Голос по ту сторону трубки постоянно повторял, что абонент находится вне зоны действия сети. Отправила сообщение в мессенджере, подробно описав ситуацию. Надеюсь, перезвонит.

Вышла из туалета и чуть не взвизгнула от неожиданности. Кристабель стояла напротив двери, сложив руки на груди и нахмутив бровки.

– Ты не хочешь быть моей мамой! – объявила она и обвинительно ткнула в мою сторону пальцем, вымазанным сметаной.

– Не то что не хочу, Кристабель. Просто я и правда не твоя мама.

– Нет-нет, ты моя мама! Моя!

От надвигающейся детской истерики меня спас звонок в дверь.

– А вот и папа! – радостно воскликнула девочка.

Я посмотрела в глазок. Там действительно обнаружился мужской силуэт.

Чёрт! И что делать? А если всё-таки девочка и её папа – мошенники.

– У вас моя дочь! Немедленно откройте дверь! – потребовал мужской баритон. Пока я размышляла как быть, Кристабель решила всё сама. Взяла и открыла. Мне оставалось только беспомощно наблюдать, как совершенно незнакомый мужчина входит в квартиру.

Мать моя женщина! Какие нынче красивые мошенники пошли! Более привлекательного мужчину я в жизни своей не видала!

Синие глаза, тёмные волосы, уложенные волной, словно он только что вышел из салона красоты, чётко очерченные губы и умопомрачительная ямочка на подбородке.

– Здравствуйте, – окинув меня синим взглядом, произнёс мужчина. – Простите, что моя дочь вас донимает. Мы сейчас же покинем ваш дом.

Ответить я не смогла, могла только смотреть на его великолепие, хлопать глазами и кивать.

Надо сказать, сходство мужчины с девочкой было потрясающим. Волосы, глаза, мимика, даже повелительные нотки в голосе. Кто бы ни был их мамой, эта женщина – настоящий ксерокс.

– Только вместе с мамой! – взвизгнула девочка. Мужчина устало вздохнул и присел на корточки перед дочерью.

– Кристабель, мы это уже обсуждали. Нельзя являться к людям и тащить их к себе домой против их воли.

– Так это не в первый раз, – протянула я.

– Бывает, – уклончиво ответил мужчина и уже строже добавил: – Кристабель идём!

От вибрирующих ноток в голосе внутри всё затрепетало. Если бы это красавец в таком тоне приказал что-нибудь мне... что угодно... Боюсь, я бы не смогла отказаться. К счастью для меня и моего самоуважения, обращался он не ко мне.

– Не пойду! – взвизгнула Кристабель и, нырнув у меня под рукой, скрылась в ванной, заперев дверь на замок.

Мы остались в коридоре наедине. Я и невозможно красивый мужчина, который смотрелся, мягко говоря, чужеродно в моей обшарпанной съёмной квартире. Обои советского периода, местами отходившие от стен, обычно меня не волновали, но теперь, когда здесь находился он...

– Простите, как вас зовут?

– Эрен, – представился мужчина.

Ну, да. Конечно, Эрен. Как ещё могут звать отца девочки по имени Кристабель? Точно не Иваном. Хотя Кристабель Эреновна тоже такое себе сочетание.

– Простите моё любопытство, но раз уж я оказалась втянута в вашу семейную драму: где мама девочки? Умерла?

На скулах мужчины загуляли желваки, он смерил меня нечитаемым взглядом и, как мне показалось, через силу ответил:

– Для меня – да.

– Понимаю, но всё же ребёнку нужна мать, пусть даже у вас с ней отношения не сложились.

– Согласен, – скрипнув зубами, ответил Эрен, – только, к сожалению, донести эту информацию до матери Кристабель у меня не вышло.

Всё понятно. Похоже, мама от них сбежала. Хотя как можно сбежать от такого обаятельного ребёнка и не менее обаятельного отца, я не представляла.

– Сожалею. И простите, что вмешалась.

– Это вы... нас простите.

Не знаю, почему, но мужчина смотрел на меня с осуждением. Словно во всех их бедах была виновата именно я.

– Как же будем уговаривать Кристабель открыть дверь? – спросила я, только чтобы что-нибудь сказать. Молчать в такой напряжённой атмосфере – просто ужасно. – Квартира старая, и у меня там обычный шпингалет, к сожалению. Была бы дверь новой, замок можно было бы легко открыть с этой стороны.

– Не волнуйтесь, она сама мне откроет.

Мужчина излучал спокойствие и уверенность. Я ожидала, что он сейчас применит какую-нибудь суперотцовскую технику по уговорам непослушных детей, но Эрен просто постучал и сказал:

– Кристабель, я захожу!

По ту сторону послышался щелчок открывшегося шпингалета, мужчина толкнул дверь в ванную, и та легко поддалась.

– Ну, так вообще нечестно! А как же право ребёнка на уединение? – завопила Кристабель.

Ни фига себе! На вид лет пять, а выражается как заправский психолог.

– Мы сейчас вернёмся с тобой домой, и ты сможешь уединиться в любой комнате замка на выбор!

Замка? Он сказал: «замка»? Нет, я в принципе уже готова была поверить, что папа – либо успешный бизнесмен, либо европейский аристократ. Жить в замке – ну почему бы и нет? У нас вот в соседней области миллионер построил замок в готическом стиле и поселился там с семьёй.

Тут только одна нестыковка: если эта парочка живёт в замке или даже в частном коттеджном посёлке, то, что они делают здесь? В старом районе города, где, кроме «хрущёвок», ничего рядом нет?

– Не пойду! – надув губы, объявила Кристабель.

– Обувай туфли!

– Нет!

– Босиком пойдёшь, – с угрозой в голосе произнёс Эрен и взял в руки туфельки, которые аккуратно стояли у порога.

Кристабель хитро сощурила синие, как у папы, глазки, и улыбнулась:

– Да пожалуйста!

– Я знаю, что ты задумала – не смей!

– Уверен? – хихикнула девочки и развела руки в стороны, словно готовила их для хлопка в ладони.

– Юная леди, немедленно прекрати! Ты знаешь правила!

– Ничего я не знаю!

Девочка сердито топнула ногой и хлопнула в ладони.

Глава 2. Странный новый мир

От неожиданно громкого звука я моргнула, а когда открыла глаза, то находилась уже в другой комнате, да что там – в совершенно другом доме, сильно смахивающем на замок.

– Эт-то... что? Эт-то мы г-где?

Я заикалась и озиралась по сторонам, пытаюсь понять, что сейчас произошло.

Вокруг царила роскошь. Просторная гостиная, размером с две моих квартиры.

Оформление настолько контрастное, что создавало ощущение нереальности.

Чёрные стены, белоснежная лепнина. Мебель стального оттенка и нежно-голубой текстиль: подушки, покрывала обивка.

– Мы дома! – взвизгнула Кристабель и прижалась ко мне, обхватив ручонками за ногу. Я на автомате погладила голову девочки и тут же наткнулась на какие-то наросты.

– А-а-а... – рассмотрев, что это, я тихонько завывала. Маленькие рожки торчали у девочки из головы. Красненькие, рельефные, с гладкими и закруглёнными кончиками – самые что ни на есть настоящие!

– Не пугайся, мама. Это всего лишь рожки!

Я осторожно повернула голову в сторону Эрена.

Мужчина тоже оказался рогат. В самом прямом значении этого слова. Только его рога были крупнее, а острые кончики вполне могли проткнуть врага насквозь.

У меня закружилась голова, я качнулась, но удержалась. Побоялась придавить своим весом Кристабель, которая всё ещё жалась к моей ноге. К счастью, Эрен тут же поспешил на помощь. Приобнял меня за талию и скомандовал:

– Кристабель, нужно усадить её в кресло.

Девочка отлипла от ноги, меня усадили в кресло, а Эрен опустился передо мной на корточки и спросил:

– Марго, ты в порядке?

Я отрицательно помотала головой и почему-то потянулась к рогам мужчины, которые оказались совсем близко. Обхватила рукой и провела вверх и обратно вниз, кожей ощущая извилистость.

– Марго, – хрипловатым голосом произнёс мужчина. – Не дёргай кота за хвост и не хватай демона за рога, если не готова к большому.

– С котом? – спросила я непонимающе.

– С демоном! – рявкнул он.

Я послушно убрала руку и уставилась на две пары голубых глаз и красных рогов передо мной. Бред про демонов оказался совсем не бредом. Либо меня чем-то накачали и теперь у меня галлюцинации.

– Я не помню, чтобы называла вам своё имя, Эрен, – внезапно осенило меня. – Откуда вы знаете, что меня зовут Марго?

– Ты называла мне своё имя, – немного устало ответил мужчина. – Примерно семь лет тому назад.

Какие ещё семь лет тому назад! Он шутит? Или издевается? Я не успела решить для себя, что из этого вернее, как в комнату ворвался новый персонаж.

– Ваше Величество! Деточка моя! Вернулись?

В комнату ворвалось нечто... Зелёное, остроухое и довольно откровенно одетое. Зелёная грудь практически вываливалась из ярко-малинового декольте, которое крайне невыгодно контрастировало с цветом кожи, а из разреза на юбке виднелось довольно пышное бедро.

Это уже было слишком. Комната закружилась перед глазами с новой силой, и я смогла лишь пискнуть дрожащим голосом:

– М-ма-м-ма...

– Признала, значит! – радостно всплеснуло существо руками и кинулось ко мне, но, к счастью, Эрен перехватил даму на подлёте ко мне и строго произнёс.

– Шаннир, она тебя не узнаёт. Не надо столько эмоций, она пока в шоке. Посмотри на неё, цвет лица почти сравнялся с твоим.

– Что значит сравнялся?! – воскликнула я и в ужасе бросилась к ближайшему зеркалу. Застыла перед своим отражением и облегчённо выдохнула. Слава богу! Я-то уж испугалась, что при переходе в другой мир Эрен и Кристабель обзавелись рогами, а я стала похожа на этого зелёного монстра в откровенном платье, который, к слову, продолжал умильно скалиться, глядя на меня. Вот это клыки! Нет, в оскале особы я ничего очаровательного не находила, но она явно была очень и очень рада меня видеть. Даже стыдно немного, что я мысленно именую её «монстром».

– Шаннир, уведи, пожалуйста, Кристабель в её комнату, а мы тут... пообщаемся.

– Я не хочу! – пискнула девочка и спряталась за моей спиной.

– Ты уже натворила дел, юная леди, – строго проговорил Эрен. – Теперь отцу с этим разбираться. Иди, я сказал!

– Идём деточка, – ласково затараторила Шаннир, подошла ко мне и ловко подхватила Кристабель на руки. – Ты опять портал открывала, хулиганка? Знаешь же как это опасно?

– Да, но я же нашла маму, – обиженно ответила девочка, накручивая зелёный локон дамы на пальчик.

Та начала что-то отвечать, но слов я уже не разобрала. Дверь за ними закрылась. Я осталась один на один с синеглазым демоном.

* * *

– Итак, я действительно в другом мире?

– Верно.

– Вы – демон, а Кристабель – ваш демонёнок?

– Тоже верно.

Горькая усмешка тронула губы мужчины, но взгляда с меня он не сводил. Горящего взгляда, в котором мне виделась жажда. Словно он путник, нашедший оазис в пустыне после многодневного пути.

– И вы король?

– Есть такое.

– Можно мне вернуться в мой мир?

– Можно. Только в нашем мире никто не умеет открывать порталы, кроме Кристабель.

– Как это?

– Она – первая жрица врат за много веков. Мы думали, что это умение утеряно.

– Ясно, – кивнула я, начиная жевать нижнюю губу. Дурацкая привычка, оставшаяся с детства. Осталось только начать грызть ногти, но я мужественно сжала пальцы в кулаки, чтобы не поддаться искушению. – Она считает меня своей мамой или хочет считать и поэтому не отпустит?

– Ты и есть её мама, – внезапно заledenевшим тоном отрезал демон.

– Что?

– Что слышала, дорогая моя. Всё это правда. Ты и есть её мама. Кристабель считает, что злая ведьма отняла у тебя память и отправила в другой мир, но я знаю правду. ТЫ САМА ЭТО СДЕЛАЛА С СОБОЙ.

Последнюю фразу он не прокричал, нет. Но голос демона стал ниже, глубже, обрёл объём, и от его силы задрожали даже стёкла в стрельчатых окнах. Воздух в комнате стал гуще и, кажется, темнее. Запахло серой, а в моей груди словно выросла каменная плита, мешающая дышать.

А ещё я почему-то сразу и безоговорочно поверила. Поверила в эту фантастическую, запредельную для понимания историю. Где-то внутри себя я знала, что Кристабель – моя дочь, с первого мгновения, как увидела её. Просто на Земле это внутреннее чувство категорически противоречило здравому смыслу, которым в повседневной жизни руководствуется население нашей планеты. Я рожала? Нет, в моей памяти такого события не осталось, а значит, девочка моей дочерью быть не может. Но здесь... интуиция словно усилилась многократно, зазвучала громче, чем голос здравого смысла, и стала главным мерилom реальности.

Я знала, что Эрен говорит правду, хотя по-прежнему не могла откопать в своей памяти ни единого намёка на воспоминания.

– Как... Как я это сделала? – дрогнувшим голосом спросила я и смахнула сбежавшую по щеке слезу. Нет, скатываться в истерику я не собиралась, но организм не выдержал напряжения и всё же выдал капельку влаги. – Вы же сказали, что Кристабель – единственная, кто может открывать порталы.

– Не знаю, – мгновенно успокоившись, ответил демон. – Хотел бы я знать «как», а, что ещё важнее, «почему»?

– Почему я сбежала от вас, Эрен, мне как раз таки понятно, но как я могла бросить Кристабель?! Хотя я не помню, как стала матерью, сомневаюсь, что бросила своего ребёнка.

Демон горько усмехнулся.

– Что ж... ты это всё-таки сделала.

– И что дальше?

– Не знаю, но тебе придётся остаться здесь. Ты нужна дочери, поэтому я даже пальцем не пошевелю, чтобы убедить её отправить тебя обратно. Разбирайся сама. Пришлю Шанниар, она поможет переодеться и немного вспомнить этикет, чтобы ты не пугала своими земными замашками обитателей замка. Для всех ты – всё ещё королева. Просто путешествовала и наносила дипломатические визиты соседним государствам.

– Но вы же не знали, что я вернусь! И как вы собирались объясняться, когда люди начали бы спрашивать – не слишком ли долго я отсутствую?

– Мы заготовили чудесную историю о твоей внезапной кончине, – ядовито ответил демон.

– Как мило, – пробормотала я. Демон тем временем направился к двери, и я отметила, что одежда на нём была вполне современная. Классические брюки и белая рубашка с закатанными рукавами. Они тут все так ходят? Вряд ли. Иначе он бы не упомянул мои «земные замашки». Скорее всего оделся так, чтобы отправиться на Землю. Прежде чем мужчина открыл дверь, я выпалила:

– Стойте, а почему именно Шанниар? Она меня немного пугает.

– Ничего, привыкнешь, – грубовато ответил демон и вышел, оставив меня в комнате одну.

Глава 3. Неприятно познакомиться

Здесьняя мода не понравилась мне с первого взгляда. И со второго тоже. И даже когда Шанниар закончила застёгивать платье на спине, отошла в сторону и принялась нахваливать мой внешний вид, мне по-прежнему не нравилась здесьняя мода.

Во-первых, шпильки, больше напоминающие пыточные инструменты.

Во-вторых, дико узкое платье, облегающее мою фигуру словно вторая кожа и не оставляющее никакого простора для воображения. Я даже сама себе позавидовала, не помню, чтобы мои формы когда-либо выглядели более презентабельно. Потому что я так никогда-никогда не одеваюсь! Ненавижу выставять себя напоказ.

Ну а в-третьих, двигаться в этом вообще не представлялось возможным.

Единственное, что мне нравилось – мои русые волосы стали в этом мире платиново-белыми. Именно того оттенка, о котором на Земле оставалось только мечтать, потому что вся краска мира не способна вывести жёлтый пигмент, не убив структуру волоса. Здесь же я легко и просто стала платиновой блондинкой.

Зеленокожая гоблинша сделала мне просто великолепную причёску. Довольно быстро она создала упругие крупные локоны, пропуская волосы между своими ловкими пальцами. Я ничего не видела, но догадалась, что она задействует магию. Иначе, как ещё объяснить струи горячего воздуха, которые то и дело долетали до меня в процессе?

– Мапочка! Ты такая красивая!

Как Кристабель оказалась в комнате, я не заметила. Она выпрыгнула откуда-то сбоку, как демонёнок из табакерки. Девочке сделали изумительную причёску: тёмно-каштановые волосики заплели в косички концентрическими кругами, из центра которых торчали красные рожки.

Чёрное платьице, к счастью, оказалось вполне себе детского покроя. Пышная юбочка, рукава-фонарики. Мрачный цвет разбавляло белоснежное кружево воротничка и пояса. Видимо, демонстрировать себя тут начинали всё же не с раннего детства. И слава богу!

– Думаешь? – с сомнением протянула я, придирчиво разглядывая гладкую, чёрную ткань, обтекающую каждый изгиб тела.

– Папа в тебя заново влюбится, и вы сразу помиритесь!

– Кристабель, мы это обсуждали, – от леденяще-строного мужского голоса у меня по телу побежали мурашки. Эрен оказался в комнате так же неожиданно, как и его дочь, появившись из двери в смежные апартаменты.

Эту замечательную деталь я обнаружила чуть ранее, когда попросила Шанниар провести инструктаж на тему: «где тут туалет?». Выяснилось, что король и королева живут в смежных апартаментах. У каждого имеется собственная ванная, спальня, гардероб и гостиная для приёма близких друзей и родственников. И чтобы попасть из одной комнаты в другую, нет необходимости выходить в коридор и блуждать по замку. Очевидно, Его Величество, которого, кстати, полагалось называть «мой дорр», совершенно не заботится о моей амнезии. Он вошёл в гардеробную комнату без стука и предупреждения. Я, между прочим, могла быть голой.

– Мы с мамой не собираемся мириться. Ты её силой притащила с Земли. Она даже не помнит нас! – тем временем демон продолжал отчитывать дочь, и мне стало безумно жаль малышку.

– А что тут помнить? Кристабель – милый чертёнок в юбке, а вы – самое настоящее исчадие ада. Хоть бы притворились доброжелательным на первое время. Всё-таки я – насколько моя память подсказывает – впервые оказалась в другом мире. Сделали бы скидку.

– Когда память к тебе вернётся, Маргарита, – с угрозой в голосе проговорил мужчина, ты вспомнишь, что я никому не делаю скидок, никогда ничего не прощаю и не умею притворяться в отличие от некоторых.

У-у-у... случай тяжёлый. Я вот сильно интересуюсь, что я нашла в этом, с позволения сказать, мужчине? Неужели повелась на чувственные губы и синие глаза? Я могла, да. Поддаться магии физического влечения на время, но потом... Надеюсь, сложный характер лишь часть его очарования. Иначе я себя совсем уважать перестану.

– Жаль... – вздохнула я. – Умение притворяться сильно облегчает жизнь при разводе.

– Можешь не рассчитывать на это.

Из апартаментов мы вышли как образцово-показательная семья: мама, папа и чертёнок в юбке.

Эрен взял мою ладонь и положил на свой расшитый серебром рукав. Да, он переоделся. Конечно, демон не каждый день носил земные брюки и рубашки. Сейчас на нём была чёрная бархатная туника эльфийского покроя. Облачение демона показалось мне очень похожим на аналогичные костюмы из фильмов. По чёрной ткани струились серебристые узоры, а в разрезах рукавов и на груди виднелась белоснежная шёлковая рубашка с воротником-стойкой.

В целом его костюм вполне гармонировал с моим платьем, и мы могли быть очень красивой парой, если бы не одно «но».

На своих высоких каблуках я не шла, а скорее ковыляла. Кристабель, не замечая заминки, весело поскакала вперёд, перепрыгивая с ножки на ножку, а вот демон мои мучения заметил.

– Ты вместе с памятью потеряла способность ходить? – ледяным тоном поинтересовался он, когда я в очередной раз оступилась и непроизвольно дёрнула его за руку, пытаясь удержаться на ногах.

– Как видишь, – огрызнулась я, заодно забыв об официальном «вы». Да и вообще супруг мой – нахал, а потому вежливости не заслуживает. Буду ему тыкать теперь. – Просто иди медленнее!

Мужская ладонь опустилась на мою обнажённую спину, самым нахальным образом заскользила вниз, вызывая волну мурашек, а затем... опора под ногами исчезла, и я оказалась в руках Эрена.

Пришлось обхватить его за шею, чтобы обрести баланс. Меня окутал смолисто-пряный аромат мужского парфюма – даже голова немного закружилась. Почему-то отчётливо представилось, как я запускаю пальцы в густые тёмные волосы демона. Моргнула два раза, пытаясь прогнать незваное видение. Получилось. Теперь я видела перед собой лишь точёный профиль хмурого мужчины, который легко шагал по коридору, словно не тащил на руках пятьдесят пять – ладно, будем честны! – шестьдесят пять килограмм чистого очарования.

– Я вполне могла дойти сама! – запоздало попыталась я протестовать.

– С твоей скоростью мы бы добрались в столовую только к завтрашнему обеду, – ровно ответил Эрен.

– Я больше такие копыта не надену! Есть у вас тут приличная обувь? И одежда?

– Пока ты официально являешься королевой, будешь носить то, что положено! – отрезал демон.

– Тиран, – буркнула я.

– Беженка, – не остался в долгу он.

На это я не нашла что ответить, но, к счастью, мы уже дошли. Эрен опустил меня на землю, предложил свою руку и съязвил:

– Надеюсь, до стола доберёмся раньше, чем кончится ужин.

* * *

Малая столовая ошеломляла размерами и ослепляла великолепием.

Длинный стол, укрытый чёрной скатертью, дразнил ароматами запечённого мяса и свежее испечённого хлеба. Чёрно-белая посуда, белоснежные цветы в прозрачных вазах, длинные чёрные свечи в серебристых подсвечниках – всё это смотрелось невероятно стильно и создавало волшебную атмосферу.

Кристabelle стояла недалеко от стола в компании двух женщин. В одной я интуитивно опознала свекровь. Чёрные волосы, заострённые алые рога, холодный синий взгляд не оставляли сомнений в её родстве с Эреном. Демоница была одета в такое же откровенно-облегающее платье, как у меня, только силуэт скрадывала прозрачная накидка, которая прикрывала плечи, оголённую спину и, слава богу, даже разрез до бедра.

В ушах, на шее и руках сверкали и переливались прозрачные крупные камни. Я ощутила лёгкое сожаление, что не позволила Шаннияр украсить меня подобным гарнитуром. Хотя даже будучи в полной боевой готовности, боюсь, я бы ощутила себя букашкой рядом с этой женщиной, которая подошла и смерила меня высокомерным взглядом.

– Маргарита, это моя мать – Эльседора де Р’рино.

– Приятно познакомиться, – растерянно пробормотала я.

– Мы уже знакомы, – хмыкнула свекровь.

– Сожалею, что не помню этого.

– А я сожалею, что помню.

– Бабушка хотела сказать, что рада тебя видеть, мамочка, – тут же постаралась сгладить ситуацию Кристabelle.

– Я уже просила тебя, детка, не сглаживать бабушкины слова.

Во взгляде, устремлённом на демонёнка, промелькнула капелька тепла.

– Бабушка всегда говорит ровно то, что должно быть сказано.

– Познакомь свою супругу и со мной, – вторая дама приблизилась к нам, и мне пришлось обратить внимание теперь уже на неё.

Она была на меня в каком-то смысле похожа. Платиновая блондинка с правильными чертами лица. Правда, у меня серые глаза, а эта дама – зеленоглазая. Змея подколотная, как мне подсказывала интуиция.

То самое внутреннее чутьё, которое помогало осознавать и верить во всё происходящее, просто вопило о том, что эта женщина мне категорически неприятна!

– Лаилани Доун, моя будущая супруга.

– Рада видеть тебя, Маргарита.

– Не могу ответить тем же, – растерянно пробормотала я.

– Почему же? – обворожительно улыбнулась блондинка.

– Здравый смысл подсказывает, что, когда муж знакомит свою жену с новой невестой – в этом нет ничего приятного, – хмуро ответила я.

– Ты права, – продолжала улыбаться Лаилани. – Только ты сама сбежала от своего замечательного супруга, так что я ни в чём не виновата.

– Это мы ещё посмотрим, – пробормотала я, но меня слышали только Эрен и Кристabelle.

Дамы уже направились к столу.

Девочка схватила меня за руку и потянула вперёд:

– Идём, мамочка. Я покажу, где нужно сесть.

Эрен выпустил мою ладонь и позволил дочери увлечь меня.

Наконец, все расселись. Эрен во главе стола. Справа – его мать и Лаилани. Слева – я и Кристabelle.

Зеленокожие лакеи, сородичи моей горничной, появились словно из ниоткуда. Принялись открывать серебристые крышки и носить подносы по кругу, предлагая присутствующим

еду. Кристабель весело болтала ногами, а я оказалась под прицелом двух недоброжелательных взглядов – свекрови и её будущей невестки.

Пытка ужином началась.

Глава 4. Все десять вилок

Пытали меня вилками, ложками, ножами и длинными серебряными шпажками, на которые полагалось накалывать маленькие бутербродики типа земных канапе.

Свекровь и Лаилани злобно хихикали, когда очередной столовый прибор загонял меня в угол. На втором блюде Эрен не выдержал и сказал:

– Возьми любую ложку и ешь уже!

И только Кристабель, добрая душа, проводила подробнейший инструктаж, подсказывая, что и чем тут положено кушать.

Шах и мат поставила мне сервировка десерта.

Я уставилась на длиннющий ряд вилок, пересчитала их мысленно. Десять. Десять вилок! Сколько десертов нас ожидает? Вопрос я произнесла вслух, но тут же пожалела об этом.

– Тёмные боги! – воскликнула свекровь, заломив руки. – Мы потратили несколько лет, чтобы воспитать из этой деревенщины леди, а она лишила себя памяти и всё разом забыла!

– Мама! – с укоризной бросил Эрен.

– Мама, давай я тебе всё расскажу, – тут же услужливо предложила Кристабель. Чудо, а не ребёнок.

В следующие десять минут я слушала лекцию о том, как съесть крохотное пирожное на тарелке с помощью десяти разных вилок.

Несчастный десерт ожидала изощрённая пытка. Его требовалось проколоть в нескольких местах одним инструментом, сделать надрезы верхней хрустящей корочки другим, третьем расчленив многострадальный десерт, а затем разными вилками подносить ко рту кусочки разной текстуры: хрустящие шарики для декора, гладкое пралине, воздушный бисквит, текучую прослойку...

– И ни в коем случае нельзя оставить на тарелки даже маленький шарик, – вещал демонёнок с умным и важным видом. – Иначе шеф-повар будет оскорблён. Поэтому десерт такой маленький по размеру: чтобы мы не мучались – вдруг окажется невкусным.

– Кристабель! – прикрикнула свекровь. – Разве можно такое говорить?

Девочка лукаво мне подмигнула и спросила:

– Ну, ты запомнила? Давай повторим.

И она заставила меня повторить процесс с самого начала. Ни один десерт в мире ещё так не утомлял меня, как это Ше-де-ля-Шер. Вспомнить всё я не смогла, поэтому Кристабель помогала.

– Да, берёшь, накалываешь, делишь, соскребаешь... Но можно сделать и так!

С этими словами маленькая хулиганка схватила пирожное со своей тарелки и целиком запихала в рот, после чего, не успев прожевать, объявила:

– А ф этот фаз у него пофучилоф офень фкусно!

Я расхохоталась. Эрен поджал губы, скрывая улыбку, и уставился в тарелку, видимо, делая вид, что не имеет отношения к этому ребёнку. Эльседора нахмурилась, а Лаилани брезгливо отвернулась.

– А фто? – брызгая крошками во все стороны, спросила Кристабель. – Я пфинцеффа или не пфинцеффа? Имею пфафо!

Свекровь побагровела и уже открыла рот, чтобы отчитать ребёнка, но я устала от её нотаций, потому перебила инициативу.

– Кушай, детка, кушай пирожное как тебе хочется.

– В каком смысле «как тебе хочется»? – возопила свекровь, но тут же осеклась, потому что...

Внезапно Эрен отбросила в сторону вилку, которой аккуратно надрезал хрустящую корочку, подхватил длинными аристократическими пальцами пирожное и засунул его целиком в рот.

Лаилани окинула моего супруга взглядом, полным ненависти. Интересеннько. Таких взглядов в сторону любимого мужчины не бросают.

Однако, веселее всего было смотреть на свекровь, у которой челюсть не просто упала, а валялась под столом.

– Рино-Эрен, – задыхаясь от бешенства, проговорила Эльседора. – Разве я тебя так учила? Как ты себя ведёшь? Перед матерью, перед невестой, перед ребёнком в конце концов! Какой пример ты подаёшь дочери?

Эрен дожевал пирожное, взял стакан воды, сделал глоток, пожал плечами, после чего изрёк:

– А что такого? Я король или не король? Имею право!

– Что-то у меня голова разболелась, дорогой, – проворковала Лаилани. От ненависти во взгляде уже не осталось и следа – теперь там светилось лишь фальшивое обожание. – С твоего позволения я удаляюсь к себе.

Эрен кивнул. Она подошла к нему ближе, наклонилась – даже меня обдало ароматом её приторно-сладких духов – и прошептала:

– Как всегда, жду тебя ночью в своих апартаментах.

Я изо всех сцепила пальцы на коленях, борясь с желанием повыдёргивать её белёсые космы. Какое мне, спрашивается, дело до чужого мужчины? Я даже его не помню! И своих чувств к нему тоже!

– И мне пора.

Эльседора поднялась с места и, чеканя шаг, покинула столовую вслед за ведьмой.

– Строго у вас, – вздохнула я. – Как вы тут только живёте?

– Очень счастливо, – внезапно похолодевшим голосом уведомил меня Рино-Эрен.

– Что? – я посмотрела на демона и наткнулась на ледяной синий взгляд.

– Я говорю, что мы жили очень счастливо до тех пор, пока ты всё не разрушила и не сбежала от нас.

Голос мужчины просто звенел от стали, и если бы им можно было резать – меня бы уже покрошило в салат.

– Ну, папа! – с укоризной воскликнула Бель. – А вообще, мы все трое часто подшучивали над бабушкой. Никто не принимает всерьёз её требования соблюдать этикет, когда ужинает только наша семья. Да и бабушка не была настолько строгой, пока не появилась эта Дурацко-лани.

– Кристабель, – устало произнёс Эрен, поднимаясь из-за стола, – я много раз просил тебя не называть так Лаилани. Она станет частью нашей семьи. Идём, я почитаю тебе перед сном.

– Нет! – надулась девочка.

– Ты не хочешь, чтобы я читал тебе?

Мужчина замер на месте, нахмутив лоб. Выглядел он так, словно расстроился. Вроде бы его освободили от родительского бремени, а он вовсе не обрадовался.

– Нет, хочу, чтобы вы с мамой читали по ролям! Как раньше.

Взгляд Эрена потеплел.

– Не знаю, согласится ли она.

– Я согласна, – быстро ответила я. «Слишком быстро», – подумалось мне, и то же самое мелькнуло в синих глазах демона.

* * *

Чтение книги по ролям заняло совсем немного времени. Эрен и я уселись по разные стороны от Кристабель. Девочка держала книгу, а мы читали. Это оказалась какая-то жуткая

история о принцессе демонов, которая крошила всех своих врагов в салат, а потом влюбилась в светлого рыцаря и внезапно превратилась в степенную жену и мать. Мораль сказки заключалась в том, что женщине не место на троне. Муж демоницы стал мудрым и рассудительным правителем, убивая врагов и казня поданных в меру и только по уважительной причине.

Кристabelle задремала к моменту свадьбы, но мы всё же дочитали историю до конца. Потом Эрен накрыл дочь пухлым одеялом небесного оттенка, и жестом показал мне на выход.

Мы вышли в коридор и направились в наши смежные апартаменты.

– Мне не даёт покоя один вопрос, – призналась я, устав от гнетущего молчания.

– Какой?

– Вернее, три вопроса.

– Задавай, – обречённо выдохнул демон.

– Как всё-таки твоё имя? Ты сказал: «Эрен», мать назвала тебя «Рино-Эрен».

– Моё полное имя – Рино-Эрен.

Понятно. Двойное имя типа земного «Жан-Клод».

– Королевство Ринария основал наш предок – Рринорр. От него пошла фамилия «де Р’рино». Старшего, а в моём случае – единственного, сына в роду всегда называют Рино. Дошло до Рино Пятого, когда догадались, что можно добавлять второе имя.

Масло масляное какое-то, но не мне судить о чужих традициях. Хорошо хоть на девочек это правило не распространяется, потому что Кристabelle – просто удивительное имя. Наверняка моя идея. Я всегда мечтала назвать дочь как-нибудь необычно.

Кстати, о ней...

– Если Кристabelle – единственная, кто может открывать порталы, то, как ты попал на Землю?

– Она его не закрыла, – пожал он плечами. – Создала портал в своей комнате и отправилась за тобой. Я зашёл позвать дочь на обед и увидел светящийся посреди комнаты овал. Прошёл сквозь него, и всё.

– Хм... а как портал выглядел на Земле? Тоже светящийся овал? И где он располагался?

– На лестничной площадке перед твоей квартирой. Никакого света не было. Если бы нас увидели соседи, то мы бы просто возникли перед их глазами из воздуха.

– М-да. Совсем ничего подозрительного.

– Обыватель не увидит странности. Решит, что задумался и не заметил человека.

– Мистика...

– На взгляд земного обывателя – возможно.

Мы вошли в апартаменты через мою гостиную и остановились.

– Ещё вопрос.

– Слушаю.

– Почему я ничему не удивляюсь, не впадаю в истерику или в шок от попадания в другой мир? Оказавшись здесь, я словно ощущаю, что всё так и должно быть, ничего необычного не происходит.

– Всё просто, – отозвался демон. – Ты светлая ведьма. Ты чувствуешь магическую ткань нашего мира, и она даёт тебе опору. Поэтому даже без памяти ты должна ощущать себя комфортно. Как будто переехала в новую квартиру – и только.

– Я – ведьма?!

День выдался весьма насыщенный, а заключительный сюрприз – ну, прямо вишенка на торте.

– И когда ты мне собирался об этом сказать?

Демон пожал плечами.

– Вообще не собирался. Нянчиться с тобой, как с ребёнком у меня нет ни времени, ни желания. Сама памяти лишилась – сама и разбирайся.

Ох, как его кроет обида! Столько колкостей, сколько сегодня мне сказал Рино-Эрен, я за всю жизнь не слышала. Ну, насколько я помню... И всё-таки я решила не обращать внимания и закончить разговор на более позитивной ноте.

– Эрен, хочу сказать спасибо за поддержку во время ужина. Я про десерт...

– Это было не ради тебя, – отрезал демон. – Ради дочери и немного, чтобы урезонить мать. Она чересчур строго воспитывала меня и теперь пытается проделать то же самое с Кристабель.

– Ты хороший отец.

– А ты ужасная мать!

Ну, я пыталась быть доброй, но этот тип умеет пробудить во мне злобного хомячка!

– Во-первых, утверждение спорное и я не могу с ним согласиться, пока не верну себе память. А во-вторых... забудь.

– Что так вдруг? Неужели Маргарита Смирнова не может найти слов? Раньше за тобой такого не водилось.

– Нет, просто вспомнила, что ты никому не делаешь скидок.

– Верно. Ложись спать, завтра пришлю тебе того, кто поможет разобраться с магией.

– Как скажешь, «Жан-Клод».

– Что, прости? – резко затормозив у входа, поинтересовался демон.

– Жарковато у вас тут, – нашлась я с ответом и принялась усиленно обмахиваться рукой, сожалея, что недооценила слух демона.

– Жан-Клод – это какое-то оскорбление на Земле?

– Серьёзно? Ты прожил со мной шесть лет и до сих пор не знаешь, кто такой Жан-Клод?

– Нам было не до разговоров, – многозначительно ухмыльнулся демон.

– Между прочим, зря! – объявила я, старательно скрывая смущение, хотя уши запылали словно факелы. – Психологи считают, что для успешного брака, супруги просто обязаны разговаривать друг с другом.

– Наш брак держался не только на разговорах, – многозначительно протянул демон, и вот тут мне действительно стало жарко! Да ещё как! У меня как будто даже проснулась память, потому что я почему-то отчётливо представляла себе эти загорелые крепкие руки на своих бёдрах. – Ты раньше не жаловалась

– Кхм, – хрипловато ответила я. – Да, не жаловалась. Я просто молча от тебя сбежала. Очевидно, знала, что даже если я попытаюсь завести разговор, то меня проигнорируют.

Эрен нахмурился и, резко развернувшись, направился к выходу.

– Спокойной ночи, Маргарита, – сухо бросил он перед тем, как захлопнуть за собой дверь.

Глава 5. Очаровательно-ледяное утро

Утро началось не с кофе, а с того, что ко мне прижались чьи-то ледяные ножки. Ткнулись прямо в тёплое бедро, разрушив всё очарование пухового одеяла:

– Мама, тебе пора вставать!

– М-м-м... а сколько времени?

– Семь утра! – жизнерадостно объявили ножки, а к ним присоединились ещё и ручки, которые обхватили меня за живот. Остальное тельце прижалось ко мне со спины. – Пора завтракать, а потом у тебя урок!

– Я вроде как школу уже закончила, – пробормотала я, плотнее закутываясь в одеяло и пытаясь согреться после ледяных объятий Кристабель. – Ты по замку босиком, что ли, разгуливаешь? Почему такие ноги холодные? Куда смотрят твои родители?

– Папа смотрит в утренние отчёты, – обиженно сопя, ответила девочка. – А ты до сих пор смотришь сны. Не стыдно? У тебя ребёнок по замку разгуливает с ледяными ногами, между прочим!

Против своей воли я начала хихикать. Нет, ну с этой дамой не соскучишься, конечно!

– А я забыла, как быть мамой и вообще ничего не помню, – но всё равно я села и опустила ноги, чтобы засунуть их в пушистые тапочки. Уверена, что под кроватью Кристабель имеются такие же, вряд ли горничная принцессы не поставила их там с ночи, как это сделала Шанниар.

Демонёнок скрестила руки на груди и насупилась.

– Значит, вспоминай!

– Ладно, пойдём вместе искать твои тапочки. Хоть я ничего не помню, но позволить ребёнку ходить с босыми ногами по замку не могу. Придётся тебя понести.

Моё предложение было встречено с большим оптимизмом.

Кристабель раскинула руки, а когда я обхватила её за талию, прижалась, как обезьянка, облепив меня руками и ногами. Тащить пятилетнее дитя оказалось не так-то просто, но отказаться уже было нельзя. К тому же и не хотелось. Кристабель пахла чем-то ванильно-молочным, и этот аромат проникал в самое сердце. Внутреннее чутьё пело и плясало, сообщая, что всё происходящее – вполне естественно и очень даже мне нравится. Хотя и тяжело, мать её! Ой, да это же я.

Тёплые пушистые тапочки нашлись ровно там, где я и предполагала. Кроме того, выяснилось, что раньше я всегда сама заплетала Кристабель волосы по утрам, и расчёсывала перед сном. По-моему, кое-кто хитренький пытается прилепиться ко мне всеми возможными способами.

– Я не помню, как заплетать косички. Тем более, такие сложные, о которых ты говоришь, – призналась я демонёнку. – Скорее всего, до твоего рождения я совсем этого не умела. Давай я пока буду смотреть, как делает горничная и учиться заново?

Кристабель это, к счастью, устроило. Вообще, она была готова идти мне на встречу по любому поводу. В отличие от её папочки. Хотя ничего удивительного. Ребёнку проще простить мать, чем мужчине – женщину.

К тому же у Кристабель мама одна-единственная, а Эрен вон себе... уже другую мамку нашёл. Это почему-то меня неимоверно бесило. Сколько меня не было? Кстати, и правда! Сколько?

– Три месяца, – ответила Кристабель на мой вопрос. – Дурацколани у папы появилась месяц назад.

– Быстро же он переключился, – пробормотала я, а девочка продолжала говорить, будто не заметила моего комментария.

– По условиям мирного соглашения со Светлыми королевствами, королю-демону нельзя быть неженатым больше, чем полгода. Они тогда становятся злыми и начинают войны.

А вот это логично, да!

Судя по поведению Эрена, он уже и так на грани какой-нибудь войны.

Подробности у ребёнка решила не выпрашивать. Надеюсь, демон сдержит обещание и пришёл мне кого-нибудь в помощь, чтобы я смогла узнать больше о мире, в котором оказалась... Видимо, уже во второй раз.

Мы с Кристабель мило позавтракали в её гостиной. Здесь тоже царила бело-чёрная отделка, а ещё очаровательный розовый текстиль. Оказалось, что все пастельные цвета добавили в комнаты по моей просьбе. Очень на меня похоже. Жить в чёрно-белом царстве я бы точно не смогла.

Компанию за завтраком нам составили кукла Аделаида и плюшевый зверёк Архимед. Оказывается, этот исключительно умное создание, которое помогает Кристабель учиться и которого подарила ей, конечно же, я!

Горничная по имени Райли с невозмутимым видом разлила чай в четыре чашки, добавила молока всем, кроме Аделаиды. Архимед, в свою очередь, «отказался» от сахара.

Договорившись с Кристабель, что мы увидимся на обеде в столовой, я отправилась к себе. Меня уже ждала Шаннир с откровенным платьем наготове.

– Я это не надену! – с порога объявила я.

Гоблинша даже не удивилась. Заговорщически мне подмигнула, отбросила платье в сторону и... прямо из воздуха извлекла какой-то сундук.

– Э-э-это откуда?

– Из подпространственной кладовки, – хмыкнула зеленокожая горничная и отперла тяжёлый навесной замок.

– У вас и такое тут есть?

– У нас тут много чего есть, моя дорра.

Диковинное обращение уже не было мне в новинку. Вчера за ужином так обращались слуги и ко мне, и к Эрену. В ходе инструктажа по столовым приборам Кристабель объяснила, что это означает «мой король/королева».

– Его Величество велел мне спрятать все ваши вещи. Хотел приучить одеваться как положено королеве Ринарии, но я сразу его предупредила: если дорра спросит – сдам все пароли и явки.

С этими словами гоблинша откинула крышку сундука.

Если бы у меня ещё оставались сомнения по поводу того, что я уже бывала в этом мире, то вот сейчас их бы точно не осталось.

Сундук оказался заполнен платьями с длинными рукавами, приличными вырезами и свободными юбками. Правда, разрезы на юбках всё равно доставали до бедра, но к каждому платью прилагались облегающие тонкие штаны типа земных леггинсов.

На дне сундука обнаружилось несколько пар туфель на высоком, но всё-таки устойчивом, каблуке.

– Я знала, что не могла прожить тут целых шесть лет и молча носить откровенные наряды вроде вчерашнего!

Гоблинша хихикнула и принялась раскладывать платья и штаны комплектами.

– Семь, – поправила меня Шарнир. – Наша принцесса не сразу родилась.

– А я надеялась, что не сразу согласилась стать женой вашего тирана.

– Нет, это у вас быстро закрутилось. Мы как раз отбор проводили, к коронации готовились, без королевы-то нельзя демону править. Уже и фаворитка намечалась, а тут вы, моя деточка. За пару недель любовь закрутили и свадьбу сыграли.

Этого я и боялась. Что времени подумать и узнать будущего мужа я себе не дала. Что было – то и полюбила, так сказать.

– А как, кстати, я попала в ваш мир, если открывать порталы только Кристабель умеет?

– Толком никто не знает, моя дорра.

Сплошные загадки. Я, оказывается, та ещё роковая женщина. Как оказалась в мире неизвестно, как сбежала непонятно... «Почему сбежала?» – тоже довольно интересный вопрос.

Шанниар тем временем объяснила, как справиться с причудливыми крючками и застёжками, помогла одеться, уложить волосы и ушла.

А я принялась ждать обещанной помощи, которая всё не спешила.

Через двадцать минут я потеряла терпение и рискнула направиться в гостиную Эрена. Спросить, когда его обиженство пришлёт мне кого-то.

Дверь в смежные апартаменты оказалась приоткрыта, я успела лишь взяться за резную ручку, как услышала следующее:

– Теперь, когда она вернулась, я тебе больше не нужна? – печальным тоном спросила Лаилани.

– Не говори глупостей.

– Но ты не пришёл вчера ночью ко мне...

Слова белёсой ведьмы мне понравилось. Приятно знать, что моё появление в этом мире что-то меняет.

– Лани, мы же договорились, что...

– Я знаю-знаю, – поспешно ответила ведьма, на мой взгляд, довольно невежливо прервав Эрена. – Я беспокоюсь о том, что ты простишь её.

– Такое предательство невозможно простить.

– Какова бы ни была причина? Даже если она хотела спасти тебя и вашу дочь.

– От чего?

– Мало ли что могло произойти. В этом случае ты простишь её?

– Простить, может быть, и прошу, но сойтись снова – нет. Я предложил тебе стать моей женой, я решений не меняю. Это всё, о чём ты хотела поговорить? У меня много дел.

– Да прости, что отвлекла.

Раздался звук поцелуя, а потом – удаляющиеся шаги и закрывающаяся дверь.

Я продолжала стоять у порога, ожидая сама не зная чего. И поплатилась. Дверь с той стороны рванули на себя и передо мной возник хмурый демон.

– Ты что, шпионишь за мной?!

– Вот ещё! – буркнула я, отступая в свою гостиную. – Просто хотела спросить, когда ждать обещанной помощи, и случайно застала ваш разговор с Лаилани.

– Ты и разговор подслушала? – хмыкнул Эрен. – А ещё нашла свои тряпки, предназначенные побесить мою матушку.

Он обвёл выразительным взглядом мой наряд.

– Я думала, что они нужны для удобства.

– Спектр их применения гораздо шире.

В этот момент раздался стук в дверь, вошёл незнакомый мне демон и объявил:

– Ваше Величество, явился рыцарь Светлого Ордена.

– Пусть войдёт. Королева уже заждалась.

Глава 6. Рыцарь на всю голову

Рыцарь Светлого Ордена оказался слишком светлым и слишком рыцарем.

Причём внутреннее содержание на миллион процентов соответствовало внешнему.

Золотистые кудри обрамляли мужественное лицо с ямочкой на подбородке, а в ясном взгляде голубых глаз читалась любовь ко всему миру и восторг от встречи со мной. Который он не постеснялся выразить делом и словом. Упал на колени, прижал руку к груди и восторженно заговорил:

– Королева моего сердца, госпожа моего разума, владычица моей души, как же я счастлив, что вы вернулись!

Не знаю, как в этом мире, но... нельзя же так сразу при законном муже изливать свои чувства к женщине. Я с опаской покосилась на демона и наткнулась на полыхающий яростью синий взгляд супруга. При этом на губах Эрена играла какая-то злорадная усмешка.

– Не буду мешать вашему воссоединению, – хмыкнул он и вышел, хлопнув дверью.

– Радость моих очей, свет моих дней...

– Так, хватит, – решительно произнесла я, прерывая поток восторженного пафоса. – Я поняла, что вы очень рады меня видеть, но, увы, не могу ответить тем же, поскольку ничего не помню. Поднимитесь, пожалуйста, с колен и назовите своё имя.

– Ланцелоти, моя дорра. И моё сердце разрывается на части при мысли, что...

– Ланцелоти, серьёзно? – хмыкнула я. – Рыцарь Ланцелоти... ну, ладно. Значит, Лотти, давайте присядем, и вы ответите на мои вопросы.

Возможно, я себя повела невежливо с рыцарем. Дала ему уменьшительное имя, поставив тем самым ниже себя, грубо прервала уже вторую его фразу, но иначе, боюсь, я бы до завтрашнего вечера выслушивала комплименты в свой адрес, а мне нужно как можно скорее разобраться во всём происходящем.

Эрен, собака бешеная, точно знал, кого мне присылает якобы «на помощь».

К счастью, рыцарь умерил свои восторги, подождал, пока я усядусь в кресло у камина, и только после этого расположился рядом.

– Вопрос первый. Вы знаете, как я попала в этот мир первый раз и как смогла вернуться на Землю?

– Увы, моя дорра. Сие мне неизвестно, но ваше появление озарило...

– Вопрос второй, – диалог с этим рыцарем на всю голову будет сложнее, чем я предполагала. – Вы знаете, как я лишила себя памяти? Есть какое-то заклинание?

– Я не верю, что вы это сделали самостоятельно. В светлой магии, которой вы и я владеем, не существует такого заклинания, а я не верю, что вы, пресветлая королева, могли опуститься до демонических заклинаний.

– Значит, память можно вернуть с помощью магии демонов?

– Сие есть тайна великая. Демоны не раскрывают своих секретов светлым.

– Даже мне? Я хочу сказать: неужели король Рино-Эрен не раскрыл бы никаких секретов даже собственной супруге?

– Вы не раз делились со мной печалью по поводу того, что Его Величество хранит свои умения от вас в секрете.

Так я и думала, собственно.

– Значит, если я что-то узнала, то не от него... – проговорила я, кусая нижнюю губу. Поймала жаркий взгляд рыцаря, направленный на мои губы и всё же спросила:

– Какие отношения связывали нас с вами?

– Самые возвышенные. Такие, которые могут связать рыцаря и его леди.

– То есть исключительно платоническая симпатия? – уточнила я.

– Конечно! – воскликнул Лотти тоном оскорблённой невинности. – Я бы никогда и мысли не допустил ни о чём ином в адрес пресветлой королевы.

Правда, при этом рыцарь так очаровательно покраснел, что стало ясно: мысль он допускал. И, скорее всего, не раз.

На Земле мне было бы приятно узнать, что симпатичный мужчина фантазирует на мой счёт, но в данном случае оказалось даже как-то немного противно. Слишком уж много восторгов, а фанатичная привязанность до добра не доводит.

– Бабёнку бы тебе, да поскорее, – пробормотала я себе под нос забывшись.

– Простите?! – Ланцелоти выглядел шокированным до глубины души.

– Спрашиваю, женаты ли вы, рыцарь Ланцелоти? – мило улыбнувшись, ответила я. Пусть теперь думает: послышалось ему или пресветлая королева и вправду такая беспардонная особа.

– Конечно, нет! Я дал обет безбрачия, – гордо объявил он.

– Зачем? Этого требует орден?

– Нет, это было моё личное решение!

Суду всё ясно. Вредно для нежной мужской психики обеты безбрачия давать, ну да ладно – с этим разберёмся позже.

– Что ж, уважаемый рыцарь. Думаю, придётся вам заново учить меня светлой магии, пока память не вернётся. Сегодня у вас есть время? Я бы приступила прямо сейчас!

– Моя дорра, я к вашим услугам и готов отдать вам всё время своей жизни, но прямо сейчас начинается Малый Совет, и я считаю, что вам очень важно показаться там.

– Зачем?

– Вы всё ещё королева, а госпожа Доун уже заняла там ваше место и ведёт свою игру, которая идёт вразрез с принципами светлых магов, хотя сама присягала на верность Светлоокой.

– Какая-то местная богиня?

– Покровительница светлых магов, мать солнца и луны, создательница флоры и фауны, людей и...

– Понятно.

Надо срочно идти на этот совет! А то: что это я тут в одиночестве наслаждаюсь высокопарной речью Ланцелоти, как полная эгоистка? Надо же и супруга моего развлечь, и мать его... чтоб ей никогда не скучалось!

– Ведите меня на Совет!

* * *

На Малом Совете сидели: король, королева, белёсая ведьма, парочка демонов сомнительной наружности, три гоблина и два человека.

Не было только королевы и её рыцаря, а по дороге Ланцелоти мне подробно объяснил, что согласно мирному договору демонов со Светлыми землями, на совете каждого демонического короля в обязательном порядке должен присутствовать представитель светлой магии.

И вроде как всё в порядке – белёсая ведьма-то на месте, но как рассказал рыцарь, Дурацколани (Бель дала отличное прозвище ведьме, и я собиралась использовать его на полную катушку), пытается сломать то, что я выстраивала несколько лет подряд.

Ринария соседствует с Дикими землями и на границе имеется спорная долина.

Демоны долгое время пытались отбить эту долину, и бывший король Рино-Эрахт, покойный батюшка моего супруга, погиб в одной из битв за эту землю. После чего установилось хрупкое перемирие до тех пор, пока на трон не взойдёт новый король.

Рино-Эрен установил защитные вышки, дикие поставили несколько постов и вот уже семь лет отдельные отряды бодаются там в расслабленно ленивом режиме. За последний год нападения диких участились, уже пора было принимать решение.

Эльседора настаивала на том, чтобы начать новую войну. Ланцелоти от лица Светлых земель рекомендовал отступить и оставить землю диким. Я предлагала попробовать договориться, но после моего исчезновения появилась Лаилани, которая соглашалась во всём с королевой-матерью. Совет начинал склоняться к новой войне.

Когда мы вошли в овальный кабинет, ведьма как раз завершала свою речь, а Эльседора кивала в такт каждому её слову.

– Дикари понимают только силу, а значит, её и нужно продемонстрировать. Хотя бы в память о покойном короле Рино-Эрахте.

Эрен хмурился, люди за столом выглядели встревоженными, а вот гоблины и демоны радостно скалились и одобрительно перешёптывались.

Я заняла эффектную позу в проёме и три раза медленно хлопнула в ладоши. Получилось громче, чем я ожидала. Звук почему-то расслоился и прозвучал над овальным кабинетом подобно гонгу.

Перехватила довольную рожицу рыцаря и поняла, что не обошлось без светлого колдовства.

– Отлично сказано, госпожа Доун. Отлично! Если есть желание избавиться одним махом и от короля Ринарии, и дикие земли ослабить, лучше и не придумашь.

– Я забочусь лишь о благополучии королевства, – обиженно ответила ведьма и заняла стратегическую позицию рядом со свекровью. Видимо, в целях создания коалиции.

– Ты тоже умница, дорогой муж, – проворковала я, проходя мимо Эрена. – Двух светлых одной подлостью хотел устранить?

– Какой ещё подлостью? Я же отправил его тебе на помощь. Ты сама просила, – невинно ответил король.

– Ну да, ну да. А скажите-ка, дорогой супруг, на каком основании госпожа Доун занимает место в Малом Совете?

– На том основании, что она будущая королева! – встряла свекровь, бросив на меня гневный взгляд. – Здесь присутствует узкий круг самых доверенных лиц и всем им прекрасно известно, что ты лишила себя памяти и сбежала, а значит, не имеешь больше прав голоса.

– Сбежала-то я сбежала, – согласно кивнула я и села по левую руку от Эрена. Ланцелоти занял правое кресло. – Но ведь вернулась. Тут рыцарь Светлого Ордена меня просветил насчёт ваших порядков. Развода как такового в Ринарии не существует, верно?

– Верно, – ледяным тоном отрезала Эльседора.

– Как я поняла, прежний брак расторгается ровно в то же мгновение, когда совершается новый ритуал? В храме, при свидетелях и перед ликом богов, Его Величество должен объявить, что желает разорвать брачные узы с одной женщиной и заключить с другой. Верно?

– Верно, всё так и будет, – вмешался Эрен. – К чему ты клонишь, Марго?

– К тому, что до дня свадьбы, перед богами, демонами, людьми и прочими расами, я являюсь единственной королевой Ринарии. Верно?

И в этот раз я посмотрела на советников. Люди, гоблины и демоны. Я не знала их имён, кто они и какую роль играют в Совете, но, если они здесь – значит, их мнение имеет вес.

Демоны переглянулись, кивнули, а один из них – тот, что был постарше и с чёрными рогами, торчащими из поседевшей шевелюры, сказал:

– Вы правы, Ваше Величество. Пока свадьба не состоялась, госпожа Доун лишь возможная кандидатка на роль королевы, и только.

Люди и гоблины пошептались и присоединились к мнению демонов, а Ланцелоти поставил в разговоре жирную точку.

– Светлые земли признают обычаи и законы демонов, поэтому тут и спорить не о чем.

Эльседора побагровела, а Эрен не показался расстроенным. Скучаяще покрутил серебряный браслет на правой руке и сказал:

– Вы всё слышали, госпожа Доун. Прошу вас удалиться.

– Но мой дорр! Я же ваша невеста.

– Вот именно! – голос Эрена обрёл металлические нотки. – Невеста. Как только станете женой, сразу же войдёте в Малый Совет, а пока ваша работа – быть милой и не создавать мне проблем.

Я перехватила взгляд, полный ненависти, который Лаилани отправила в сторону Эрена. Уже во второй раз, между прочим. Нет, решительно я не могу позволить этой ведьме стать мачехой для малышки Кристабель.

Ведьма удалилась, а король направил взгляд в мою сторону.

– Хотите что-нибудь ещё сказать, моя дорра? Может быть, выступить с речью?

Эрен многозначительно выгнул бровь. Нашёл дуру! Я ничего не помню и владею только поверхностными сведениями, которые рыцарь рассказал по дороге. Куда мне с речью выступать?

– Благодарю, Ваше Величество, за предложение, но моя память ещё не восстановилась, так что я просто послушаю.

Глава 7. Портретное происшествие

Я молча слушала и вникала. Большую часть времени занимали споры демоном со светлым рыцарем. Ланцелоти хоть и вёл себя со мной, как восторженный подросток, в деле отстаивания интересов Светлых земель ему не было равных. На каждое предложение демонов или гоблинов он скрупулёзно приводил пункты договора, согласно которым делать то, что хотели ринарцы, категорически было нельзя.

Эрена рыцарь бесил не хило. Демон сжимал подлокотники кресла с такой силой, что белели костяшки на пальцах, а на лице бродило ожесточённо-мечтательное выражение. Думаю, представлял, как прекрасно было бы начистить Ланцелоти морду.

Совет закончился ближе к обеду. Эрен извинился перед собравшимися, что не приглашает за свой стол, поскольку хотел бы провести время в кругу семьи.

– А где же питаются советники и рыцарь? – поинтересовалась я.

– Где пожелают. Могут заказать обед в свои апартаменты, а могут спуститься в большую столовую, где обедают все придворные. Жаль, нельзя тебе предложить подобные варианты. Кристабель захочет есть с тобой в любом случае. – С тоской в голосе протянул Эрен.

– Пожалеть тебя, бедненького? – хмыкнула я.

– Ты пожалеешь... – сквозь зубы ответил он. – Так пожалеешь, что рад не будешь.

Я пожала плечами. Ничего не помню, ничего не знаю, поэтому ничего не могу ответить. Всё чаще мелькала мысль, что отношения с демоном у меня вряд ли бы хорошие. Почему я осталась в этом мире и вышла за него? Очевидно, меня захватил вихрь страсти и блаженства. При мысли об объятиях демона снова бросило в жар. Пришлось себя одёрнуть. Красивый мужик не равно потрясающий любовник.

Это лишь фантазии! Я всё равно ничего не помню. Неизвестно ещё, был ли тот вихрь? А то может так... ветерок дунул пару раз, а я и растаяла.

Обед прошёл спокойно. Сложных десертов не подавали, а насчёт ложек и вилок меня снова инструктировала Кристабель. Остальные молчали, Эрена сегодня не так сильно раздражало моё невежество.

Когда обед закончился, Кристабель сказала:

– Мама, хочу тебе кое-что показать.

– Кристабель, у тебя разве нет занятий после обеда? – хмуро поинтересовался Эрен.

– Есть, – отмахнулась девочка, – но мы быстренько. Успеем. Хочу показать маме семейные портреты из галереи.

Кристабель схватила меня за руку и потащила вперёд. Я мысленно порадовалась, что на мне туфли с устойчивым каблуком.

– Что ты хочешь ей показать? – донеслось нам в спину.

Не знаю, почему так встрепелась Дурацколани, но она вскочила из-за стола и бросилась вслед за нами.

– Портреты из галереи, – не оборачиваясь ответила малышка, и мы припустили вперёд.

– Подождите!

Но если кому и было под силу остановить Кристабель де Р'рино, то точно не госпоже Доун. Я оглянулась и увидела, как за нами увязалась уже целая процессия. Подбрав юбки и смешно пыхтя, бежала Лаилани, следом ковыляла Эльседора, пытаясь сохранить величественный вид, завершал процессию хмурый Рино-Эрен. Ведьма выкрикивала одну реплики за другой:

– Кристабель, в галерее проводится ремонт!

– Сойдёт, – отмахнулась девочка.

– Там пыльно и повсюду мусор.

– Неважно!

– Некоторые картины унесли на реставрацию!

– Некоторые картины мне и не нужны!

– Покажешь матери портреты, когда ремонт закончится!

– Нет, сейчас! – Кристабель остановилась и топнула ножкой, потом толкнула тяжёлую резную дверь и потащила меня по галерее.

Сколько я ни крутила головой по сторонам, следы ремонта так и не заметила. Зато некоторые картины действительно отсутствовали. В самом центре зала красовался нарисованный Рино-Эрен. В полном боевом облачении, с огненными крыльями за спиной, а вот под его портретом не хватало около пяти картин.

– Где?! Где мамины портреты?

Кристабель превратилась в самую настоящую фурию. Маленькие рожки вспыхнули самым настоящим огнём, в глазах плескалась лава. Девочка бросилась к Лаилани и вцепилась в шёлковый подол. Вырез до бедра опасно затрещал. Я растерялась, но, к счастью, подоспел Рино-Эрен и подхватил дочь на руки. Правда, Кристабель так и не выпустила шёлк из загребущих кулачков, раздался треск ткани... Лёгким движением руки элегантная юбка превратилась в оборванное мини.

– Прости, – пробормотал Эрен. – Закажи себе новое платье или несколько новых платьев, я всё оплачу. Кристабель, успокойся немедленно! И води себя как леди, а не как демоница!

Второй раз в жизни я наблюдала, каким авторитетом пользуется Эрен у дочери. Мелькнула мысль, что демоны – что-то вроде животных, где есть свой вожак и его должны все слушаться. Первый раз она беспрекословно открыла дверь в ванную, а сейчас... Бель обхватила отца за шею и спрятала лицо у него на плече. Рожки мгновенно потухли, и только чуть подрагивающая спинка выдавала то, что девочка плачет.

Эрен погладил дочь по затылку и внезапно ледяным тоном обратился к своей невесте:

– Лаилани, куда делись семейные портреты из галереи?

– Дорогой, я приказала слугам унести их в хранилище. Думаю, необходимо заказать художнику новые.

– Зачем?

– Старые мне совсем не нравятся. Сама не знаю почему.

– Потому что тебя на них нет?! – выкрикнула Кристабель, оторвавшись от отцовского плеча.

Эрен помолчал минуту, а затем выдал:

– Вели повесить их на место. Вряд ли Марго захочет участвовать в создании новых портретов и терпеть моё присутствие, а мать наследницы трона Ринарии должна присутствовать в галерее.

– Да-да, ни терпеть, ни участвовать я не согласная! – поддакнула я, но тут же осеклась под мрачным взглядом демона.

– Лучше бы ты молчала, Маргарита. Из-за тебя наша всегда жизнерадостная и спокойная дочь превратилась в неуравновешенного, склонного к истерикам ребёнка.

Я закусила губу, на глаза навернулись слёзы. Эрен ударил по больному. И даже возразить было нечего, потому что я и сама видела, насколько Кристабель переживает из-за всего и как старается помочь мне вспомнить.

– Папа, не ругай маму! – потребовала Кристабель.

– Хорошо, малыш, – покладисто согласился демон, вытирая ладонью мокрое от слёз личико. – Пойдём, помогу тебе умыться и отведу на занятия.

– А ты посмотришь, как я метаю огненные шары в цель? – тут же обрадовалась девочка.

– У меня много дел, но ненадолго смогу остаться и посмотреть.

– Ура!

– Портреты в галерею верни сегодня же, – бросил через плечо Эрен. Лаилани, которая плелась за ними, послушно кивнула.

Я осталась в галерее наедине со свекровью.

* * *

– Чем вы радуетесь?

Растянутые в змеиной улыбке карминовые губы вызвали у меня отвращение.

– Тому, что ваша внучка плачет?

– Нет, дорогая моя, – напевно ответила Эльседора. – Я радуюсь тому, что ты наконец-то проявила себя. Тому, что Эрен, который семь лет боготворил тебя и запрещал даже одно слово критики в твой адрес, теперь сам видит, что ты из себя представляешь.

– И что же я из себя представляю?

Рискую, конечно, быть политой грязью, но уж лучше пусть скажет мне всё в лицо. По крайней мере, буду знать, о чём они переглядываются и перешёптываются с Лаилани.

– Ты глупая, невежественная землянка, у которой совершенно отсутствует вкус в одежде, – и Эльседора окинула презрительным взглядом мой наряд.

– А у нас с вами всегда были такие... замечательные отношения? – ядовито поинтересовалась я.

– Нет, – пожала плечами свекровь, поправляя причёску. – Раньше были хуже.

– Да куда уж хуже? – пробормотала я. – Погодите, хуже?

– Конечно. – Эльседора по-змеиному улыбнулась. – Раньше я думала, что от тебя невозможно избавиться, а теперь знаю – ты любишь только себя и вполне можешь бросить не только моего сына, но даже и собственную дочь. Нужно только найти правильные рычаги воздействия. Так что да, милая моя. Теперь ты мне нравишься гораздо больше.

Рычаги воздействия?! Она сказала: «рычаги воздействия»! То есть я сбежала не по своей воле, меня заставили! И, похоже, свекровь очень даже в курсе, каким образом. Может быть даже она это сделала?

– Дело за малым, – продолжила Эльседора. – Убедить Рино-Эрена в том, что Кристабель будет лучше без такой матери, как ты.

Обойдётся, змеюка! Один раз я позволила себя одурачить, но больше это не повторится. Своего сына можешь забирать обратно, а вот ребёнка я вам не отдам. Пусть даже я и не помню ничего, но сердце помнит, как любило маленького демонёнка (и его папу, но об этом лучше забыть).

– Вряд ли у вас получится.

Я бравировала. Один раз ведь что-то у неё получилось, раз я бросила своего ребёнка, но признать своё поражение я не могла.

– Посмотрим, – хмыкнула Эльседора и удалилась, оставив меня в галерее одну.

Глава 8. Она вернулась!

К себе я вернулась в слезах. По дороге в апартаменты до меня дошло, что сказала Эльседора. Она хочет, чтобы Рино-Эрен запретил мне видеться с Кристабель!

Я вошла и сразу наткнулась на Шанниар. Гоблинша убирала откровенные платья из гардеробной, развешивая там наряды, которые я подбирала себе самостоятельно. Увидев, мои слёзы, тут же спросила:

– Что случилось, моя дорра?

– Королева-мать со мной случилась!

– Что на этот раз? – с сочувствием спросила моя верная соратница и по совместительству горничная.

– Ничего нового! – отмахнулась я. – У всех свекрови как свекрови – змеи подколенные, но меня угораздило по-крупному. Мне досталась настоящая демоница из глубин ада!

– И моя свекровушка попивает мне кровушку, – со вздохом ответила Шанни. – Три королевства между нами – недостаточно большое расстояние для того, чтобы она оставила нас в покое.

– Да самое поганое в том, что она права.

– В чём же?

– Я бросила Кристабель. Я, конечно, ничего не помню и не знаю, почему это сделала, но совесть всё равно гложет.

– Уверена, у тебя были веские причины, деточка моя. Ты прекрасная мать.

– Знаю... то есть чувствую. Память стёрта, но интуиция многое мне подсказывает. Я чувствую, что люблю Кристабель больше жизни, хотя сейчас это скорее чувство-воспоминание, чувство-предположение, скрытое от меня за пеленой тумана. Словно чувства есть, но какие-то замороженные. Понимаешь, о чём я говорю?

– Думаю, да, – медленно ответила гоблинша и промокнула платочком уголки глаз.

– И вот примерно так же я чувствую, что... да у меня были серьёзные причины. Очень серьёзные, чтобы так поступить, но проблему можно было решить как-то иначе.

Гоблинша всхлипнула.

– Перестань, пожалуйста. Я не хотела тебя расстраивать.

– Мне тебя жалко. Не знаю, что случилось, но явно что-то плохое. Ты обожала дочку и супруга и ни за что бы не сбежала без серьёзной причины.

– И супруга? – недоверчиво спросила я. – Хочешь сказать, что у нас были хорошие отношения.

То есть я не совсем идиотка любить хама, который нашёл мне замену в течение месяца?

– Конечно, хорошие, – снова всхлипнула Шани. – Замечательные. На руках носил, пылинки сдувал, по поводу дел в королевстве мнение выслушивал. Тут ведь королева как украшение. На советах сидит, но ничего не решает. Его Величество смертную казнь как наказание для мелких правонарушений даже отменил, когда ты заявила, что это не гуманно. А смертная казнь веками во всех королевствах практикуется. Какая любовь была! А теперь что?

И гоблинша залилась крокодильими слезами. Учítывая, цвет кожи, выражение обретало новые краски.

Странные у неё представления о любви, хотя то, что благодаря мне тут смертную казнь отменили – это, конечно, хорошо.

Нет, ну что мне делать с этим зелёным недоразумением?

– Шанни, а не выпить ли нам по рюмашке?

Рыдания прекратились мгновенно. Гоблинша резво смахнула слёзы, выразительно приподняла одну бровь и со значением ответила:

– Заметьте! Не я это предложила!

После чего заговорщически подмигнула мне и сказала:

– Идём!

Маленький зелёный сгусток магии, возникший в её руках, стремительно обретал форму ключа, который она воткнула прямо в стену.

На абсолютно гладкой поверхности, где до этого не наблюдалось и намёка на дверь, внезапно проявились вполне конкретные очертания замочной скважины, а затем и двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.